

A cluster of black roses is positioned at the top of the cover, framing the title. The roses are dark and detailed, with their petals showing some texture.

ИСПОВЕДЬ РАСПУТНИКА

НЕЛЛИ РУШ

Нелли Руш

Исповедь распутника

<https://litres.ru/73935111>

SelfPub; 2026

Аннотация

Венеция XVIII века. Город масок, роскошных палаццо и легализованного порока, где за каждым изящным веером скрывается заговор, а за каждым шелковым жабо – хищник.

Руджеро Гравано – развратный и беспринципный, для него любая женщина, лишь инструмент для утоления его жгучей похоти. При том, что он отдаёт любую свободную минуту лишь наслаждению.

Она – его уязвимость, его личный ад и его главное искушение. Между ними – годы молчания, невысказанная боль и взаимная ненависть, готовая в любую секунду вспыхнуть разрушительным пожаром. Одно мимолетное прикосновение ткани, один случайный взгляд в полумраке кофейни – и самоконтроль Руджеро начинает трещать по швам.

Это не просто история любви. Это психологический поединок двух сильных натур, запертых в тисках собственных страстей и социальных запретов. Сможет ли Руджеро удержать зверя внутри, когда Моника находится на расстоянии одного вдоха? И какую цену придется заплатить им обоим за право сорвать маски и обнажить свои истинные желания?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нелли Руш

Исповедь распутника

Глава 1

Pròlogo

Dai scrìti de Ruggero Gravano

Я не раскаиваюсь в том, что совершил, ибо то, что я делаю, есть лишь желание жить, познавать оную во всех её проявлениях. Что прикажете?.. надеть бесчувственную маску и спрятаться под длинной чёрной рясой?.. Ну уж нет. Меня хотят изменить, меня хотеть умерить, желают мне спокойствия и целомудрия. Я могу вас обрадовать – этого не будет, и то, что я сейчас испытываю муки как раз-таки из-за того, что слишком сильно стремился познать наслаждение – это лишь ещё большее доказательство того, что за него нужно бороться. Я не сломясь. И вины своей не признаю. За что мне просить прощения, за то, что я живой?.. за то, что не скрываюсь под маской ханжеского лицемерия? Нет. Не попрошу.

Я не раскаиваюсь в том, что люблю удовольствие, в том, какую власть имеют надо мною плотские утехы... Я никогда не постесняюсь признаться, что я большой ценитель женской красоты, а в особенности – женских прелестей... Тёплые венецианские ночи, полные стонов, сплетения жарких

тел, криков с мольбой о пощаде и удовольствий, которые может нам доставить только жажда познать тайны Амура.

Я не раскаиваюсь в том, что обманул столько женщин, и, под словами любви скрывал лишь необъятную похоть и необузданное вожделение. Я – живой, так что же, мне запретить своему телу чувствовать?.. запретить хотеть?.. запретить желать?.. Я хочу познать как можно больше удовольствия, и да, порой я прибегаю к некоторым хитростям, но разве это преступно?..

Я не раскаиваюсь в том, что так часто пользовался окнами, ведущими в покои замужних дам, ведь, если бы мужья доставляли своим жёнам столько же удовольствия, сколько способен доставить я, разве бы они стали изменять?.. Вот именно!

Как вы понимаете, я ни о чём не сожалею.

Что будет, я не знаю, но знаю одно: я приложу все силы к тому, чтобы выбраться из этой передраги. Мне холодно. Стены дают своим молчаливым укором. Сквозь окно прибивается свет, но я не могу вдоволь насладиться видом на Светлейшую. Но вот последние сумерки заката оказались проглочены ненасытной ночью. Задрожала свеча.

Я откладываю перо, ведь вдали слышались шаги... Мне пора. Но я вернусь, ведь это же я, и тогда я поведаю вам всю мою историю. И ничего не утаю, будьте покойны! Я весьма честный человек при всей моей ужасной бесчестности!

Capitolo 1. Руджеро

Тре anni fa

Я крепко обнимал её, сжигая в своих объятиях... Утренний свет заливал комнату палатко. Ветер играл длинными светлыми, полупрозрачными шторами... Обжигающий, опаляющий поцелуй...

– Руджеро, ты любишь меня?

– Конечно, моя дорогая! – тяжело дыша, проговорил я, избавляя её от остатков её пышного платья. – Сейчас может быть немного больно, но вслед за этим последует величайшее в мире наслаждение!

– Я полностью тебе доверяю, и я полностью в твоей власти! Ты женишься на мне?

– Разумеется, – усмехнулся я.

Бряцнула пряжка ремня. Я быстро, дрожащими от возбуждения пальцами расстегнул жилет и рубашку, которые вскоре тихим шелестом опустились на мраморный пол... Я не мог больше сдерживаться! Её прекрасное тело! Бронзовая кожа... Изящные изгибы... Я быстро сглотнул и навис над ней всем своим телом.

– Ты готова? – прошептал я над самым ухом.

– Sì, – едва слышно выговорила она.

Я провёл губами по её щеке, и, освободив свою изнывающую от вожделения плоть, резко, одним мощным движением, вошёл в неё. Ах, как сладко!

– Ах! – всхлипнула она, резко зажав рот рукой.

Я растянулся в коварной улыбке, но, как только она от-

крыла глаза и обернулась ко мне, я принял на себя личину смирения и участия.

– Ах, Моника! Как же мне хорошо...

Ускорившись, я издал стон. Быстрее... Быстрее... Ещё быстрее... Наконец мука подступающего пика неминуемого наслаждения заставила меня откинуть голову назад... Рыча, я испустил дух! Моника схватилась за мои плечи. Тяжело дыша, я перекатился на спину.

– Руджеро, я так неопытна, но... Ты говорил, что это очень приятно?

– Так и есть дорогая, но для тебе наслаждение придёт со временем.

– Ты его испытал?

– Конечно, разве ты не видела?

Моника отвела взгляд и неуверенно пожала плечами. Я повернулся на бок и погладил её длинные каштановые волосы, слегка выющиеся на концах; провёл пальцами по бронзовой, мягкой коже; по плечам, груди, изгибу талии; наконец я поднял взгляд на её тёмные, миндалевидной формы, глаза. Она с таким доверием смотрела на меня, что на мгновение мне стало совестно. Но лишь на один миг...

– Руджеро, я должна тебе признаться...

– Что такое, дорогая?

– О тебе ходят такие... слухи, – она подняла на меня взгляд, словно ища поддержки и в нём было что-то ещё... Надежда?... – Понимаешь, я слышала в церкви, как перего-

варивались между собой знатные сеньоры... Я не подслушивала, честно! Но они говорили так громко... Они сказали, я точно не помню, но что-то о том, что «этот распутник Руджеро снова за своё, вчера опять видела его с Мадленой!.. а та тоже, держит голову высоко, бесстыдница!.. а ведь только недавно выбилась в куртизанки...»

Я быстро соображал, что ей ответить. Сказать, что это просто какой-то другой Руджеро или что ей показалось было бы верхом глупости и было бы слишком даже для меня, а потому, я прибег к своей обычной тактике. Приподнявшись на локте, я мягко взял её за подбородок, так, чтобы она могла заглянуть мен в глаза, и, совершенно искренне, чистосердечно солгал:

– Дорогая моя! Всё это в прошлом! Да, я был бесстыдным развратником! Но лишь до того, как встретил тебя! Теперь я и думать не могу о других женщинах, а уж тем более, о куртизанках! Ты веришь мне?

– Конечно верю, Руджеро, – улыбнувшись, кивнула она. – Поверь, тебе просто невозможно не верить.

– Иди сюда...

– Только не делай того, что ты только что делал. Мне было больно.

– Хорошо, дорогая, но, как только тебе станет лучше, мы возобновим наш поединок, и уж тогда ты узнаешь, что такое настоящее райское блаженство!

– Не думаю, что это те слова, которые...

– О, перестань!.. дорогая моя, в этом нет ничего постыдного! – промурлыкал я, подкрадываясь к ней.

Моника с сомнением посмотрела на меня. И правильно. Однако... это не спасёт её. Никого не спасало. Ни одну прекрасную сеньориту!..

Я навис над ней и запечатлел на её губах томный, горячий поцелуй...

Глава 2

Capitolo 2. Моника

Tre anni fa

Я стояла у окна, шёл проливной дождь. Заметив мелькнувшую между палаццо широкую шляпу, я мигом накинула плащ и, надев маску, бауту, такую же чёрную, как у него, я незаметно улизнула под холодные струи целый день не прекращавшегося ливня. Ещё раз оглядевшись по сторонам, я быстро перешла через мостик, и, перейдя канал, прошла по узкой улочке между двумя палаццо. Я торопливо шла, плотно закутавшись в плащ, что и не заметила, как врезалась в высокую, статную фигуру. Подняв глаза, я тотчас же воскликнула:

– Руджеро!

– Дорогая моя!

Он притянул меня к себе и оставил на моих губах жаркий, обжигающий поцелуй. Я затрепетала в его ловких, крепких объятиях. Быстро забравшись своими ловкими руками под мой плащ, он принялся шупать и мять мою талию, затем его рука ловко скользнула за корсаж и сжала грудь. Я чуть было не вскрикнула, но он крепко зажал мне рот рукой.

– Обещаешь не кричать? – игриво усмехнулся он. Я кивнула.

Невзирая на всё сильнее расходящийся дождь, он опу-

стился на колени, и, нырнув рукой мне под юбки, добрался до самого сокровенного места. Я еле сдержала стон, но взгляд Руджеро приказал мне молчать. Закрыв рот ладонью, я затрепетала. Его порочная улыбка стала ещё коварнее. Наконец я испытала то, что он так часто заставлял меня испытывать... Поднявшись, Руджеро вынул платок и вытер пальцы. Я закрыла глаза, а он подошёл вплотную и, крепко обняв меня, грубо поцеловал. Вдруг он резко отстранился. Открыв глаза, я вгляделась в его вдруг помрачневшее лицо.

– Моника, я должен тебе признаться...

Я замерла.

Пауза.

Безмолвие.

Тишина, прерываемая лишь стуком капель дождя по паляцо и камням мостовой.

Молчание, длившееся вечность.

Наконец его губы дрогнули...

...и он произнёс...

...слова упали к моим ногам, бряцнув, словно свинцовые пули...

Capìto! 3. Руджеро

Ai nostri di...

– Руджеро!

Я ещё крепче смежил веки.

– Руджеро! – вновь раздался властный, требовательный голос. Я ещё раз сладко потянулся и перевернулся на другой

бок.

– РУДЖЕРО! – вновь раздалось в моих ушах, да так, что я ещё крепче сжал глаза. – Ну всё, хватит с меня этого сорванца! – вновь протрубил голос, и, не успел я осознать, что же всё-таки происходит, как вдруг, по лестнице застучали сапоги и, в следующий миг, точно такой же топот раздался в дверь.

– Открывай! Открывай сейчас же, иначе я выломаю её на счёт три!

Я что-то промычал и перекатился на спину.

– РАЗ!

Я зажмурился.

– ДВА!

Я залез с головой под одеяло.

– ТРИ!

Тут же послышался звяк ключа и дверь с шумным скрипом отворилась. Я готов был поклясться, что слышал свист от того, как яростно она рассекла воздух под нажимом Витторио. Несомненно, это Витторио. Кто ещё может так негодовать по поводу сегодняшнего моего поведения? Да и голос этот я узнаю где и когда угодно, даже если уши мне будет заливать вода.

– Руджеро!.. мелкий ты негодник! Я тебя проучу, как нарушать обещания! – с этими словами он подошёл к ставням и резко отворил их – в комнату стал пробираться холодный, весенний утренний воздух. Раздался скрип ботинок. По всей

видимости, он обернулся на каблуках и последние сейчас угрожающе застучали в мою сторону. – Руджеро, если ты немедленно не проснёшься... Пеняй на себя! – с этими словами он резко, с силой потянул одеяло и оно вмиг слетело с меня. Мне тут же стало жутко холодно, оттого я, не открывая глаз, свернулся в калачик. – Ах, вот так, значит! Ну-ну...

– А-а-а-а-а! – взвизгнул я, ощутив, как на лицо мне льётся вода. Я резко сел на кровати и воззрился на Витторио негодующим взглядом.

– Нельзя так будить честных людей!

– Людей – да, а вот насчёт честных – я бы поспорил, – подбоченясь, хохотнул Витторио, по всей видимости, удовлетворённый своей водяной мезью, гнев его, казалось, улетучился. – Ты обещал встать ровно час назад.

– Когда это я такое обещал?

– Когда заключал сделку о покупке кофейной лавки у сеньора Динаро.

– Чёрт! – прошипел я, и, в следующий миг метался по комнате в попытке одеться.

Невероятно! Как я мог... Голова раскалывается... По-видимому, я неплохо приложился вчера к бутылке вина в кабаке. Вот что значит, когда говорят – не отмечай заранее. Если напьёшься накануне, можешь прохлопать весьма выгодную и судьбоносную для себя сделку!

Витторио всё это время стоял у стены, и, то тихо посмеиваясь, то тихо улыбаясь, следил за мной.

– Ну как? – нервно, задыхаясь, спросил я, обернувшись к Витторио. Тот оглядел меня скептическим взглядом, но удовлетворённо кивнул.

– Пойдёт. Не на свадьбу идёшь. Ну же, давай, поторопись! Торговец Динаро не любит ждать!

Застегнув последние пуговицы и плеснув себе на лицо водой, я, глянув в зеркало, выбежал из комнаты. Перепрыгивая через две, три, а то и четыре ступеньки, я наконец выбежал на улицу и понёсся к кафе, где должна была быть заключена наша сделка. Влетев внутрь, я быстро, лихорадочно огляделся по сторонам, и, наконец, заметив сеньора Динаро, быстрым, уверенным шагом направился к нему.

– Вы опоздали на час, юноша, – без всяческих приветствий и предисловий начал он, показывая часы.

Я замер. Поледенел. И похолодел от ужаса. А что если он откажется от следки? Где я в ближайшее время найду такое хорошее место. Как вдруг... Лицо его повеселело и он жестом предложил мне садиться.

– Судя по тому как Вы побледнели, когда я указал на Ваше опоздание – с Вами можно вести дела.

– Прошу прощения? – слегка прищурился я, медленно опускаясь на стул против него. В ответ он лишь тихо рассмеялся.

– Вы пришли раньше назначенного ровно на три минуты. Моя челюсть отвисла непонимающе и в то же время от ужасного осознания.

– Вот чёрт! Витторио! – я, плотно сжав губы, слегка стукнул кулаком по столу.

Динаро вновь рассмеялся, на этот раз – уже более голосисто.

– Не переживайте, юноша, это будет Вам хорошим уроком. Впредь Вы не будете накануне важного события выпивать в кабаке.

– Это уж точно, – пробурчал я.

– Перейдём к делу, – сложив пальцы перед собой, Динаро подался вперёд и я инстинктивно последовал его примеру. – Предлагаю передать помещение за полторы тысячи дукатов. Вас устроит такая сумма?

– Вполне.

Динаро откинулся на спинку стула, и, будто что-то обдумывая, стал вглядываться в меня.

– Первое правило торговли – никогда не соглашайтесь сразу. Понимаете? Нужно торговаться. Стараться угадать для себя выгоду.

Я молча кивнул, внимательно его слушая.

– Так Вы позволите мне сейчас не соглашаться с Вашими условиями? – лукаво улыбнувшись, взглянул на него я.

Он усмехнулся.

– Смышлёный парень. Давай. Пробуй.

Последовав его примеру, я откинулся на спинку стула и произнёс.

– Тысяча дукатов.

– А ты славный малый! – расхохотался Динаро, откинувшись на спинку стула. – Тысяча триста.

– Тысяча двести.

– Тысяча четыреста пятьдесят.

– Тысяча триста пятьдесят.

– Тысяча четыреста.

– Тысяча двести пятьдесят.

– Идёт!

– Идёт!

Мы привстали и ударили по рукам.

Tre giorni fa¹

Поздний вечер. Тёплый свет свечей на столе с белой скатертью озарял комнату своим тёплым, оранжевым свечением. За окном собирался дождь, а потому было так уютно сидеть в такую промозглую погоду дома, за тёплым ужином, но аппетит, казалось, покинул меня.

Я сидел за столом и в задумчивости ковырял вилкой пасту. Нахмурившись и издав какой-то странный звук, что-то между интересом и обидой на то, что я не ем, Витторио взглянул на меня. Не поднимая головы, я тоже поднял взгляд.

– Что-то ты сегодня какой-то задумчивый, – он прожевал и пригубил вино. – Влюбился?

Вскинув уже опущенный взгляд, я криво усмехнулся.

– Если я буду таким, когда влюбляюсь, то вскоре превра-

---

¹ Три дня назад (венец. диал.). – Примеч. авт.

щусь в меланхолика.

– Тогда что?

Я пожал плечами, отвёл взгляд в сторону и поёрзал на стуле.

И выпалил, как на духу:

– Витторио, я хочу начать собственное дело.

Прочистив горло, – то ли чеснок попал, то ли перец, – наконец Витторио вскинул на меня слегка заслезившиеся глаза.

– Что? Ты это серьёзно?

Я кивнул.

– Я тут скопил кое какую небольшую сумму. Думаю, этого вполне хватит на приобретение небольшой лавки.

– Лавки? Так чем ты собираешься торговать? – он скептически поднял кустистую седеющую бровь.

– Кофе.

– Кофе... – Витторио, в задумчивости смотря в пространство, потёр подбородок. – Ты смотри... если сеньор Коломбо тебя отпустит. Ты точно серьёзно это решил?

Я кивнул. На этот раз ещё энергичнее.

– Хм... Хм... Неожиданно, не думал, что ты когда-то пойдёшь почти что по моим стопам. Я помогу тебе советом, если нужно, но смотри, что я тебе скажу, слушай внимательно: это не так просто, как ты себе представляешь! Многие погорели в самом начале, так что будь осторожен! Я и сам с большим трудом поставил всё своё дело на ноги. И пока сам

ещё ничего не умеешь, слушай людей, которые знают поболее твоего, понял меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.